

БОЕВЫЕ ПОДРУГИ

Вела будничную кропотливую работу среди женщин — жен командиров в продолжение долгого времени, и вкладывала все свое умение и знание, чтобы организовать их, помочь растить их в ногу вместе со всей страной.

И долго лелеяла мечту — увидеть поближе, рассмотреть дорожные всем черты родного отца, друга и учителя Сталина. Эта заветная мечта сбылась. Я была послана на Всесоюзное совещание жен начсостава РККА.

Мы в Москве. Получаем документы в клубе Наркомата обороны — совещание будет в Кремле. И вот, наконец, Кремль.

В часов. Открываются двери. Входит тов. Ворошилов и тот, кто дал нам жизнь, кто счастье создал, к кому обращены наши сердца — товарищ Сталин.

С ним шли верные его соратники тт. Ежов, Молотов, Орджоникидзе. При их появлении буря аплодисментов и криков «ура» захлестнула зал.

Наконец, после 30-40 минутной овации тов. Ворошилов объявил состав президиума. Я услышала свою фамилию. Сердце сжалось — неужели я буду там, совсем рядом!

Президиум занимает места. Здесь, рядом стоит тот, чье имя была мать в первую очередь учит своего ребенка произносить — товарищ Сталин. Ноги дальше не идут.

Он сказал: — Проходите, проходите. Я, набравшись храбрости, шагнула и сказала: — Нет, вы проходите сюда и садитесь.

А товарищ Сталин ответил: — Нет, садитесь здесь вы. Вы сегодня хозяйки, а мы ваши гости.

Я сидю рядом с товарищем Сталиным. Вижу его ласковую улыбку, отеческий заботливый взгляд. Счастливо лет грани.

Закрывая совещание, тов. Ворошилов сказал, что боевые подруги работали много, но предстоит еще большая работа по укреплению боевой и политической мысли Красной Армии. «Эта задача возложена и на вас, вторая армия, армия жен командиров».

28 декабря нарком снова собрал нас в ЦККА. Группе делегатов, в которую

входила и я, были вручены золотые именные часы от наркома.

Еще одна огромная радость. Превосходно вышло решение о награждении нас орденами Союза. Я награждена орденом «Знак Почета».

Мы снова в Кремле. Михаил Иванович Калинин вручил мне орден. Руки у меня дрожали и губы едва вытарахивали приветствие и благодарность за высокую награду.

Прошел год с тех пор, как на совещании Климент Ефремович назвал нас боевыми подругами, идущими в ногу со своими мужьями, со всей Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Как же мы оправдаем это почетное звание?

Работая в Доме Красной Армии жен-организатором, я вижу как живут здесь в клубах, готовятся поступить в академический 36 человек учащихся на курсах машинистов, 36 — на курсах художественной вышивки, 44 скоро станут счетоводами, 18 — библиотечкарами. Большинство жен сдала нормы на ГСО и ПВХО.

Вот тов. Куликова — женорг части — пришла с мужем вместе с его гражданскую войну, сама под вывешенным градом равносила бойцам литературу и сейчас активно работает над воспитанием жен и укреплением оборонной работы в части.

Тов. Ткаченко — женорг — полна энергии. Одна из лучших организаторов работы. У нас знают, если «Катюша» возьмется, значит дело пойдет, и работа будет спориться.

В марта подводим итоги своей работы. Весело провели праздник, отметили лучших из лучших в нашей среде. Пусть знают враги, что все из попыток были и будут тщетными, так как рядом с РККА есть вторая армия, армия жен начсостава, которая, если потребуется, встанет на защиту своей счастливой родины. Ни одна фашистская гадина не посмеет переступить священные границы нашей страны. Враги мы будем бить на его территории. Свои счастье, счастье народов страны Советов, счастье детей нашей страны мы никому не отдадим.

С. Р. ЛИСОНОВА.

КОМАНДИР ТРАНСПОРТА

Исполнилось ровно четырнадцать лет с тех пор, как Александра Федоровна Баровская впервые пришла работать на железную дорогу.

Александру, как ее тогда звали, сперва пришлось на работу в котельную. Потом, как лучшего ударника, выдвинули в состав бригады, а еще через год — в бригаду машинистов.

В 1931 году Александру послали в Гомель на шестимесячные курсы дежурных по станциям. И она эти курсы окончила отличницей.

Недовольно отнеслись отдельные рабочие станции Гомель к молодому дежурному.

— Тут мужчины же, справлялись, — говорили они, — а ты женщина.

Но Александра верила в свои силы и знания. Она стала изучать людей, налаживать трудовую дисциплину. Не узнавали старожилы своей станции:

— Что же это случилось такое, что поезда перестали опаздывать, кругом чистота, порядок...

Учитывая хорошую образовательную работу, Баровскую перевели на большую станцию — Птичь, а потом Василевичи. Здесь молодая дежурная вновь встретилась с пережитками старой косности. На ее практические и меткие замечания стрелочники часто отвечали: «Мы по двадцать и тридцать лет рабо-

таем на станции, а вы нас учить собираетесь».

Однако Александра Федоровна настойчиво вылезла из организационно-технической учбы. Все работники станции сдали экзамены на «отлично».

Личным примером своим Баровская показала ряды кривошеи. Смена Александры Федоровны Баровской не акала ни аварий, ни простоев, ни опаздываний поездов. И тогда, — это было 5 апреля 1936 года, — правительством наградили Александру Федоровну высокой наградой — орденом «Знак Почета».

И была тогда в Кремле, — вспоминает она о самых счастливых днях своей жизни, — встреча с товарищем Сталиным. Никто Баровскую не знал: «Когда вернется домой, разверните работу так, чтобы многие мужчины учились у вас». Я дала обещание выполнять это наказ. И вот видите, станция Василевичи стала образцовой и культурной станцией Белорусской железной дороги. Я, бывшая дежурная, получила назначение начальника этой же станции...

Александра Федоровна на вопрос, как у нее идет работа — отвечает: — Работая, как все большевики. Одно только могу сказать — обещание, данное мною товарищу Сталину, я выполняю с честью. А. АЛЬПЕРОВИЧ.

ТАК РАСТЕТ ЧЕЛОВЕК

Самостоятельно жить я начала рано — десятилетней девочкой. Это было еще до революции.

В небольшой комнатке подвала нас много — оборванцев, полуголодных ребятшек. За 3 копейки в день мы с утра до позднего вечера работали на богатей. А дома ждала разбитая парализованная мать и пять голодных ртов. В 13 лет, считая себя уже взрослой (и была самой старшей в семье и кормила всех на свой ничтожный заработок), я пошла работать мотальщицей на Дубровенскую мануфактуру.

В 1923 г. неграмотной девушкой села я за учебную склянку Горюхиной сельской школы. Научилась читать, писать, считать, а также сложной и замысловатой, но я брала ее, как крепость — упорно, настойчиво, потому что впервые было все, а за спиной ужас, который так трудно было выжить.

И победа осталась за мной, советской женщиной, полноправной строительницей социалистического здания.

После раба — академия, аспирантура, научная работа в институте биологического хозяйства.

длотно хозяйства, и в результате — защита диссертации, которая в этом году будет напечатана.

Диссертация — это моя самая крупная и серьезная работа, итог трехлетних наблюдений. Я специализируюсь, главным образом, над проблемой удобрения почвы, и подпитываю урожайности. Выводы, полученные после всех исследований, представляют большой интерес для агрономии и агрохимии и дают вполне определенные ответы на ряд до сих пор неразрешенных вопросов.

Какими словами можно описать свою готовность отдать все знания и силы на защиту родины от всех врагов, внешних и внутренних, от всякой фашистско-троцкистской дряни. Пусть эти слова будут самым горячим приветствием к самому дорогому нам человеку, к великому учителю, к вдохновителю наших побед — Иосифу Сталину.

София Абрамовна РЕХТ, старший научный работник Биологического института БССР, кандидат сельскохозяйственных наук.

НА СНИМКЕ: группа стхановок витебской трикотажной ф-ки им. Илары Цетин (слева направо): тт. Голованова Ф. С., Хейфец Х., Артеминова М. Т. Во втором ряду — Емгурева Н. С., Тихоняренко М. Ф. и Рыбакина М. Ф. Белорусфот.

НЕПАРТИЙНЫЙ БОЛЬШЕВИК

На первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, 19 февраля 1933 года т. Сталин сказал: «Женщина в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело».

Большое место занимает у нас женщины в строительстве социализма. Имена сотен знаменитых трактористок, летчиц, авиаторов, машинистов знает Советский Союз. Женщины — члены Верховного Совета Союза ССР, инженеры, техники, пропагандисты, врачи — рука об руку с мужскими создают счастливую и радостную жизнь.

Немало женщин — председателей колхозов. Они, руководствуясь сталинскими указаниями, выпавшими на 2 съезде колхозников-ударников в сельскохозяйственном уставе, сделали колхозы большевистскими, а колхозников — большевиками.

Колхозники колхоза «Опора Советов», Лиозненского района, говорят: — Екатерина Пименова Политичко показала пример, как нужно руководить работой в колхозе.

И действительно. Как только председателем колхоза избрала непартийную большевичку Екатерину Пименову, работа пошла по-иному, и через 3 года колхоз стал неузнаваемым. Из отстающих он вышел в передовые по всему району.

В 1935 году колхозники получили на трудодень всего по 850 гр. зерновых да по 2,5 кг. картофеля. В 1937 году они получили на трудодень по 3,15 кг. хлеба, 7, 25 кг. картофеля, 2 кг. сена и по 1 рублю 50 коп. деньгами.

Лучшая стхановка, зеньзелья Елена Лисконова с площадью в 28 га дала дохода колхозу 45.748 рублей. Она сдала государству 114 центнеров льносемян, вместо 73 по плану, и 265 центнеров льнопродукта, вместо 135 по плану.

В 1938 году мы получим еще лучшие урожаи, уверенно заявляют колхозники. Их уверенность вполне обоснована. Колхоз уже полностью готов к весеннему севу.

В колхозных амбарах лежат очиненный, отсортированный и проверенный на всхожесть посевной фонд. Полностью отремонтирован сельскохозяйственный инвентарь — плуги, бороны, селки. Для лошадей заборонирован фуражный фонд на расчете 2 кг. овса и 16 кг. сена и суги на каждую рабочую лошадь. Все лошади в колхозе выше средней упитанности. На поля вывезены навоз и торф. Завезены минеральные удобрения. Каждый колхозник знает, где и по каким предшественникам будет посеян овес, ячмень, лен, пшеница, картофель и другие культуры.

Тов. Политичко пользуется заслуженным авторитетом, ее любят, уважают и ценят, как непартийного большевика.

И. ГРИШОВ.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДОЧЕРИ ГЕРОИЧЕСКОГО НАРОДА

Ф. ИОФФЕ

С напряженным вниманием и сочувствием, с чувством глубокой интернациональной солидарности следит передовое и прогрессивное человечество всего мира за великой освободительной борьбой испанского народа, героически защищающего от волевого стали итальянских, германских, японских и иных фашистских бандитов свою свободу и независимость. Нам генеральным жем товарищ Сталин в своей исторической телеграмме к генеральному секретарю испанской компартии Хосе Диасу выразил думы и чаяния народов всего мира: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

Тысячами митингов и демонстраций трудящиеся капиталистических стран выражают свое сочувствие испанскому народу. «Руки прочь от испанского народа!» — такой лозунг широких трудящихся масс. Широко развернулось во всем мире кампания помощи республиканской Испании. Прекрасный образец интернациональной солидарности показали трудящиеся массы великого Советского Союза. По почину работниц Московской тресторной мануфактуры советский народ собрал десятки миллионов рублей и отправил тысячи тонн продовольствия женщинам и детям Испании.

В развернувшейся героической борьбе испанского народа против фашистских нагров самое активное участие на различных участках принимают испанские женщины. Мы находим вооруженную женщину-бойца на линии огня с винтовкой и гранатой в руках. С киркой и лопатой женщины Испания роют окопы второй линии обороны. Мы встречаем женщин на самых ответственных участках в тылу, на

фронте культурного строительства, в парламенте, в правительстве. Испанские женщины дали множество ярких, волнующих примеров мужества, героизма, неутомимости и преданности родине.

19-летняя комсомолка Франсиска Солано — радовой боец колонны правительственных войск, защищающей важный стратегический пункт у Альто-де-Леон в горах Гвадаларры. Командир отряда, вышедший в разведку, погиб, и в отряде произошло замешательство. Франсиска немедленно встала на себя командование отрядом и повела его в наступление. Вой успешно закончился, когда случайно девушка оказалась отрезанной от отряда и попала в плен.

Четыре долгих часа зверски пытали и истязали Франсиску фашисты. Они пытались вырвать у нее сведения о расположении и численности войск республиканцев. Но ничто не сломило мужества героини. Она не проронила ни одного слова, которое могло бы быть полезным врагу... Ее замучили до смерти.

На одном из участков фронта наступали марокканцы. Республиканцы энергично отражали их атаку. На решающем участке в одном из окопов находилась два бойца: Кармен Гонсалес и Филиппе Брандес. В их распоряжении были ручной пулемет и винтовка. Молодая крестьянка Кармен внимательно целась и метко стреляла. Филиппе метким пулеметным огнем срезал пепи марокканцев.

В самый напряженный момент боя умок пулемет. Кармен увидела, как обливается кровью, упал Филиппе. Кармен охватило страшное желание броситься к раненому другу. Но точно электрическая искра прожгла ее мозг. Пулемет на ответственной позиции молчит, и здесь могут шворяться ма-

тежники. Кармен вылезла за пулемет. Подпустив марокканца на близкое расстояние, она встретила их ураганным огнем. Обезумевшие враги, считавшие, что с пулеметом и пулеметчиком они покончили, валились, как снопы.

И лишь в лазарете, у боляничной койки Кармен дала волю слезам: умирающий Филиппе Брандес был ее другом.

В союжении имен героинь испанского народа ярко сверкает имя комсомолки Лины Олена. Неумолима и бесстрашная девушка, дочь бедного барселонского портного, она всегда была на передовых позициях. Впервые же линя мятежа Лина во главе отрядов народной милиции отбояла от мятежников важный порт Альмерия. Затем она на Гренадском фронте энергично работала по организации фронта и тыла.

Лина — одна из виднейших руководителей объединенной организации социалистической и коммунистической молодежи Каталонии. Эта организация сыграла огромную роль в борьбе против фашистских мятежников.

20 сентября 1936 года во время поединка вдоль фронта Лина попала в засаду мятежников. Она героически защищалась от насильственного многократного врага. Последнюю пулю Лина приберегла для себя. Умерла она так же героически, как героически жила и работала.

Героем можно быть не только на фронте, но и в тылу. Героически работали испанские женщины в тылу, объединяя массы на борьбу, воодушевляя их на новые и новые подвиги. У испанских женщин выработалось новое отношение к действительности, они научились думать по-новому. Воля к борьбе и победе глубоко проникла в сознание даже наиболее отсталых женщин.

В Мадриде, на улице Алкала, в бывшем аристократическом клубе размещался госпиталь. Обшая любимая раных — сестра Анна-Мария Мерван.

Раненые называли ее ласково — «Эль Альма де ля Каса» («душа дома»). Эта молодая героическая девушка все свои силы, все свои знания отдавала тому, чтобы облегчить страдания раненых. В любое время дня и ночи ее можно видеть в залах госпиталя. Она умеет во время оказания необходимой помощи, сказать ласковое слово тяжело раненному, обобрить павшего духом, утешить умирающего.

В одном из номеров «Мундо Оберро» можно было прочесть следующее письмо:

«Я, Кармен Диас, 20 лет, готова предоставить свою кровь любому нуждающемуся в этом раненому храброму бойцу и призываю всех женщин-антифашистов пожертвовать свою кровь для этих героев».

20-летняя Кармен Диас внесла в фонд борьбы испанского народа все, что могла и имела.

Активистка объединенного фронта социалистической молодежи Мартина Трини в тревожные ноябрьские дни 1936 года, когда фашистские банды окружили Мадрид, организовала группы девушек, которые несли вояду, по улицам Мадрида и призывали население не поддаваться на провокации полупольные агенты фашистов, сохранять спокойствие. Когда первые атаки фашистских головорезов на Мадрид были отражены, Мартина организовала три подпольных мастерских для обслуживания нужд армии. 500 человек в этих мастерских крутили шкуры шью белье и обмундирование для бойцов. Мартина Трини заслуженно пользуется огромной популярностью в Мадриде. Эту популярность она завоевала своим самоотверженным трудом.

Искреннею великая и ценная работа женщин о ляхах бойцов, погибших на фронте. Женщины Испании приютят десятки тысяч сирот и эвакуированных детей и заботятся о них, как о своих собственных.

В своей борьбе и работе женщины Испания видят замечательный пример выдающейся соотечественницы, той, чье имя с восхищением произносится

Эди АГНЯЦВЕТ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

(Письмо старой колхозницы)

Я давно тебе хотела написать, товарищ Сталин! О большом поведать счастья. Что пришло к нам в добрый час. Жизнь радостной, чудесной. Полетели песни в дали. Слушай, мудрый и любимый. Мой простой, преданный скаж. Временами вспоминаю. О былом, кипевшем горе. Светлых дней я не знавала. Тяжело был мой путь, угрюм, — Грела дил и поти. Слез повылкивала море. И не знала, где укрыться. Кто-б сказал тогда, что станет. Дочь у старой у Марии, Председателем колхоза. И стахановкой полей. За работой — глянь! мило, Люли хвалит: молодчина! Старик и молодые. Ряды дочери моей. Разве вспомнишь без печали. О своей девичьей доле? Беловала сиротой. И мечтала птицей стать, Чтобы в мир лететь на крыльях. Над болотами, над полям, Чьб найти свою свободу. Счастье-радость отыскать. Так когда-то и мечтала...

А моя вторая дочка. Силое водит самолеты. Над родимой землей. Стальнокрылой птицей мчится. Ясным днем и темной ночью, Стремится она границы. Нашу силу и покой. Песни грустные ногами.

Пересохшими устами. Пола я над колхозом. Третьей ласточки моей. Разве думала тогда я, Что она артисткой станет. Что в огромном светлом зале. Благодарим будут ее. С чистой трелью соловейки. Спорят песни-переливы. Я смеюсь, я подпеваю. Слез радости утру! Песни льются, славит силу. Нашей юности счастливой, — Конституции, что дал нам, Ты, отец наш, вождь и друг! Вот какие мои дети. Не осталась и сама я, — Голосом-бригадиром. Выхожу я в первый ряд. Я живу теперь богато. И совсем не унываю, Чьб седей русый волос, Чьб идет под шестидесят. Тонит зубы хитрый враг. На покой, на нашу радость. Пусть не пробует соваться. В наш советский огород. До колхоза с земли сметем мы. Подкопанных, полных гадюк! Богатырьской встанет грудью. За отчину наш народ. И еще, товарищ Сталин, Я хочу тебе поведать, — Берегу мечту я в сердце: Собираюсь я в Москву, Чьб тебя хоть раз увидеть, Нас ведущего к победам. И сказать за то спасибо, Чьб счастливо так живу!

Перевел с белорусского А. ШАРАПОВ.

лю и разум, подавляя волнение. А мозг свернула мысль — спайся машину — спасешься сама.

Белые домики, приближались к роковой неизбежности, самолет прижимался к земле. Вот колеса едва не заехали трубу дома, под падеши зашелестели верхушки подсолнуха. Прямоная посев, машина коснулась земли и по инерции быстро мчалась к встречному сараю.

Он впереди являл глубокая яма. Оля почти инстинктивно повернула штурвал налево, заделага кожным управлением, и яма промелькнула под правым крылом. Разомеченная дождем аэриак пахоты огорода все больше одерживала прыть машины и, наконец, в нескольких метрах от сарая-самолет остановился.

Воздох облегчения вырвался из груди. Только что случившееся показалось тяжелым, неприятным сном.

— Да, было дело под Полтавой, — вспоминала этот эпизод, улыбаясь Оля. А дело действительно было под самой Полтавой, где Оля Попова после успешного окончания летной школы проходила курс высшего пилотажа.

Ольга Михайловна Попова не раз попадала в тяжелые ситуации и каждый раз выходила из трудного положения победительницей, не зная аварий. Выручала отличное знание летного дела, мужество и бесстрашие советского летчика.

Оле 22 года, но она является уже командиром звена самолетов Гомельского аэроллуба. Она лучшая парашютистка. Теперь, в зимнее время, она преподает курсантам аэроллуба теорию авиации, а как только наступит лето — снова сядет на штурвал самолета. Попова с нетерпением ждет этого времени. Воздух стал ее стихией, и она смело скажет по нем, как о любимом и близком, с которым на время разлучила непогода.

П. ЧИНУН.

ОЛЬГА ПОПОВА

Самолеты — на старт! — распорядился дежурный по полетам. Громко заработали моторы, були своим гулом утренняя тишина. Один за другим самолеты подружились к старту и, получив задание, ушли в воздух.

— Тов. Попова! — обратился к голубоглазой, стройной девушке начальник летной части школы — вам сегодня задание: сделать полет и посадку с выключенным мотором.

Девушка четко повторила приказание и по вымаху стартерского флажка легко оторвала свою машину от земли, направилась к облакам.

В воздухе было неспокойно — самолет слегка болтал. Осмотревшись кругом, Оля заметила надвигающуюся с запада темную тучу, однако, не придав этому большого значения, уверенно вела послушную машину вверх.

Набрал положенную высоту, Оля выключила мотор и, развернувшись на 180 градусов, плавно ныряла, пошла к тому месту, где на земле был выложен посадочный знак. Сначала все шло хорошо. Притягивая самолет, управление уверенной рукой, медленно снижалась. Но вот, на высоте 150 метров машина вышла из повиновения. Дело в том, что в этому времени подошла грозная туча, и самолет с выключенным мотором вихрем подхватили потоки воздуха. Машину — стало относить в сторону. На земле поднялся ураганный ветер, хлестнул проливной дождь.

На аэродроме выложили знак, запроектированный полетом. А самолет все стремительнее и стремительнее несло на более мажани пригорода, окруженные зелеными зарослями высокой кукурузы и подсолнуха. Авария казалась неизбежной. На аэродроме с волнением смотрели на самолет: помочь ничем нельзя было.

У летчицы сердце застыло, охваченное страшным предчувствием. Закусив губу, Оля напрягла всю свою во-

лю и разум, подавляя волнение. А мозг свернула мысль — спайся машину — спасешься сама.

Белые домики, приближались к роковой неизбежности, самолет прижимался к земле. Вот колеса едва не заехали трубу дома, под падеши зашелестели верхушки подсолнуха. Прямоная посев, машина коснулась земли и по инерции быстро мчалась к встречному сараю.

Он впереди являл глубокая яма. Оля почти инстинктивно повернула штурвал налево, заделага кожным управлением, и яма промелькнула под правым крылом. Разомеченная дождем аэриак пахоты огорода все больше одерживала прыть машины и, наконец, в нескольких метрах от сарая-самолет остановился.

Воздох облегчения вырвался из груди. Только что случившееся показалось тяжелым, неприятным сном.

— Да, было дело под Полтавой, — вспоминала этот эпизод, улыбаясь Оля. А дело действительно было под самой Полтавой, где Оля Попова после успешного окончания летной школы проходила курс высшего пилотажа.

Ольга Михайловна Попова не раз попадала в тяжелые ситуации и каждый раз выходила из трудного положения победительницей, не зная аварий. Выручала отличное знание летного дела, мужество и бесстрашие советского летчика.

Оле 22 года, но она является уже командиром звена самолетов Гомельского аэроллуба. Она лучшая парашютистка. Теперь, в зимнее время, она преподает курсантам аэроллуба теорию авиации, а как только наступит лето — снова сядет на штурвал самолета. Попова с нетерпением ждет этого времени. Воздух стал ее стихией, и она смело скажет по нем, как о любимом и близком, с которым на время разлучила непогода.

П. ЧИНУН.

